

СВЯТАЯ РАВНОАПОСТОЛЬНАЯ ВЕЛИКАЯ КНЯГИНЯ РОССИЙСКАЯ ОЛЬГА



«Начальницей веры» и «корнем Православия» в Русской земле издревле называли святую равноапостольную Ольгу люди. Крещение Ольги было ознаменовано пророческими словами патриарха, крестившего ее: «Благословенна ты в женах русских, ибо оставила тьму и возлюбила Свет. Прославлять тебя

будут сыны русские до последнего рода!» При крещении русская княгиня удостоилась имени святой равноапостольной Елены, много потрудившейся в распространении христианства в огромной Римской империи и обретшей Животворящий Крест, на котором был распят Господь. Подобно своей небесной покровительнице, Ольга стала равноапостольной проповедницей христианства на необъятных просторах земли Русской. В летописных свидетельствах о ней немало хронологических неточностей и загадок, но вряд ли могут возникнуть сомнения в

достоверности большинства фактов ее жизни, донесенных до нашего времени благодарными потомками святой княгини — устроительницы Русской земли. Обратимся к повествованию о ее жизни.

Имя будущей просветительницы Руси и родину ее древнейшая из летописей — «Повесть временных лет» называет в описании женитьбы Киевского князя Игоря: «И привели ему жену из Пскова именем Ольга». Иоакимовская летопись уточняет, что она принадлежала к роду князей Изборских — одной из древнерусских княжеских династий.

Супругу Игоря звали варяжским именем Хельга, в русском произношении — Ольга (Вольга). Предание называет родиной Ольги село Выбуты неподалеку от Пскова, вверх по реке Великой. Житие святой Ольги повествует, что здесь впервые состоялась встреча ее с будущим супругом. Молодой князь охотился «в области Псковской» и, желая перебраться через реку Великую, увидел «некоего плывущего в лодке» и подозвал его к берегу. Отплыв от берега в лодке, князь обнаружил, что его везет девушка удивительной красоты. Игорь воспылал к ней похотью и стал склонять ее ко греху. Перевозчица оказалась не только красива, но целомудренна и умна. Она устыдила Игоря, напомнив ему о княжеском достоинстве правителя и су-

дии, который должен быть «светлым примером добрых дел» для своих поданных. Игорь расстался с ней, храня в памяти ее слова и прекрасный образ. Когда пришло время выбирать невесту, в Киев собрали самых красивых девушек княжества. Но ни одна из них не пришлась ему по сердцу. И тогда он вспомнил «дивную в девицах» Ольгу и послал за ней сродника своего князя Олега. Так Ольга стала женой князя Игоря, великой русской княгиней.

После женитьбы Игорь отправился в поход на греков, а вернулся из него уже отцом: родился сын Святослав. Вскоре Игорь был убит древлянами. Боясь мести за убийство Киевского князя, древляне отправили послов к княгине Ольге, предлагая ей вступить в брак со своим правителем Малом. Ольга сделала вид, что согласна. Хитростью заманила она в Киев два посольства древлян, предав их мучительной смерти: первое было заживо погребено «на дворе княжеском», второе — сожжено в бане.

После этого пять тысяч мужей древлянских были убиты воинами Ольги на тризне по Игорю у стен древлянской столицы Искоростеня. На следующий год Ольга снова подошла с войском к Искоростеню. Город сожгли с помощью птиц, к ногам которых привязали горящую паклю. Оставшихся в живых древлян пленили и продали в рабство.

Наряду с этим летописи полны свидетельств о ее неустанных «хождениях» по Русской земле с целью построения политической и хозяйственной жизни страны. Она добилась укрепления власти Киевского великого князя, централизовала государственное управление с помощью системы «погостов». Летопись отмечает, что она с сыном и дружиной прошла по Древлянской земле, «устанавливая дани и оброки», отмечая села и становища и места охот, подлежащие включению в киевские великокняжеские владения.

Ходила она в Новгород, устраивая погосты по рекам Мсте и Луге. «Ловища ее (места охоты) были по всей земле, установленные знаки, места ее и погосты, — пишет летописец, — и сани ее стоят в Пскове до сего дня, есть указанные ею места для ловли птиц по Днепру и по Десне; и село ее Ольгичи существует и поныне». Погосты (от слова «гость» — купец) стали опорой великокняжеской власти, очагами этнического и культурного объединения русского народа.

Житие так повествует о трудах Ольги: «И управляла княгиня Ольга подвластными ей областями Русской земли не как женщина, но как сильный и разумный муж, твердо держа в своих руках власть и мужественно обороняясь от врагов. И была она для последних страшна. Своими же людьми любима, как правительница мило-

стивая и благочестивая, как судия праведный и никого не обидящий, налагающий наказание с милосердием, и награждающий добрых; она внушала всем злым страх, воздавая каждому соразмерно достоинству его поступков, но всех делах управления она обнаруживала дальновидность и мудрость. При этом Ольга, милосердная по душе, была щедродательна нищим, убогим и малоимущим; до ее сердца скоро доходили справедливые просьбы, и она быстро их исполняла...

Со всем этим Ольга соединяла воздержанную и целомудренную жизнь, она не хотела выходить вторично замуж, но пребывала в чистом вдовстве, соблюдая сыну своему до дней возраста его княжескую власть. Когда же последний возмужал, она передала ему все дела правления, а сама, устранившись от молвы и попечении, жила вне забот управления, предаваясь делам благотворения».

Русь росла и укреплялась. Строились города, окруженные каменными и дубовыми стенами. Сама княгиня жила за надежными стенами Вышгорода, окруженная верной дружиной. Две трети собранной дани, по свидетельству летописи, она отдавала в распоряжение киевского веча, третья часть шла «к Ольге, на Вышгород» — на ратное строение. Ко времени Ольги относится установление первых государственных

границ Киевской Руси. Богатырские заставы, воспетые в былинах, сторожили мирную жизнь киевлян от кочевников Великой Степи, от нападений с Запада. Чужеземцы устремлялись в Гардарику («страну городов»), как называли они Русь, с товарами. Скандинавы, немцы охотно вступали наемниками в русское войско. Русь становилась великой державой.

Как мудрая правительница, Ольга видела на примере Византийской империи, что недостаточно забот лишь о государственной и хозяйственной жизни. Необходимо было заняться устройством религиозной, духовной жизни народа.

Автор «Степенной книги» пишет: «Подвиг ее /Ольги/ в том был, что узнала она истинного Бога. Не зная закона христианского, она жила чистой и целомудренной жизнью, и желала она быть христианкой по свободной воле, сердечными очами путь познания Бога обрела и пошла по нему без колебания». Преподобный Нестор летописец повествует: «Блаженная Ольга с малых лет искала мудрости, что есть самое лучшее в свете этом, и нашла многоценный жемчуг — Христа».

Сделав свой выбор, великая княгиня Ольга, поручив Киев подростшему сыну, отправляется с большим флотом в Константинополь. Древне-

русские летописцы назовут это деяние Ольги «хождением», оно соединяло в себе и религиозное паломничество, и дипломатическую миссию, и демонстрацию военного могущества Руси. «Ольга захотела сама сходить к грекам, чтобы своими глазами посмотреть на службу христианскую и вполне убедиться в их учении об истинном Боге», — повествует житии святой Ольги. По свидетельству летописи, в Константинополе Ольга принимает решение стать христианкой.

Таинство Крещения совершил над ней патриарх Константинопольский Феофилакт (933 — 956), а восприемником был император Константин Багрянородный (912 — 959), оставивший в своем сочинении «О церемониях византийского двора» подробное описание церемоний во время пребывания Ольги в Константинополе. На одном из приемов русской Княгине было поднесено золотое, украшенное драгоценными камнями блюдо. Ольга пожертвовала его в ризницу собора Святой Софии, где его видел и описал в начале XIII века русский дипломат Добрыня Ядрейкович, впоследствии архиепископ Новгородский Антоний: «Блюдо велико злато служебное Ольги Русской, когда взяла дань, ходивши в Царьград: во блюде же Ольгине камень драгий, на том же камне написан Христос».

Патриарх благословил новокрещенную русскую княгиню крестом, вырезанным из цельного куска Животворящего Древа Господня. На кресте была надпись: «Обновися Русская земля Святым Крестом, его же приняла Ольга, благоверная княгиня».

В Киев Ольга вернулась с иконами, богослужебными книгами — началось ее апостольское служение. Она воздвигла храм во имя святителя Николая над могилой Аскольда — первого Киевского князя-христианина и многих киевлян обратила ко Христу. С проповедью веры отправилась княгиня на север. В Киевских и Псковских землях, в отдаленных весях, на перекрестках дорог воздвигала кресты, уничтожая языческие идолы.

Святая Ольга положила начало особенного почитания на Руси Пресвятой Троицы. Из века в век передавалось повествование о видении, бывшем ей около реки Великой, неподалеку от родного села. Она увидела, что с востока сходят с неба «три пресветлых луча». Обращаясь к своим спутникам, бывшим свидетелями видения, Ольга сказала пророчески: «Да будет вам ведомо, что изволением Божиим на этом месте будет церковь во имя Пресвятой и Животворящей Троицы и будет здесь великий и славный град, изобилующий всем».

На этом месте Ольга воздвигла крест и основала храм во имя Святой Троицы. Он стал главным собором Пскова — славного града русско-го, именовавшегося с тех пор «Домом Святой Троицы». Тайнственными путями духовного преемства через четыре столетия это почитание передано было преподобному Сергию Радонежскому.

11 мая 960 года в Киеве освятили храм Святой Софии — Премудрости Божией. Этот день отмечался в Русской Церкви как особый праздник. Главной святыней храма стал крест, полученный Ольгой при крещении в Константинополе. Храм, построенный Ольгой, сгорел в 1017 году, и на его место Ярослав Мудрый воздвиг церковь святой великомученицы Ирины, а святыни Софийского Ольгина храма перенес в донныне стоящий каменный храм Святой Софии Киевской, заложенный в 1017 году и освященный около 1030 года.

В Прологе XIII века об Ольгином кресте сказано: «Иже ныне стоит в Киеве во Святой Софии в алтаре на правой стороне». После завоевания Киева литовцами Ольгин крест был похищен из Софийского собора и вывезен католиками в Люблин. Дальнейшая его судьба нам неизвестна. Апостольские труды княгини встречали тайное и открытое сопротивление язычников. Среди бояр и дружинников в Киеве нашлось

немало людей, которые, по словам летописцев «возненавидели Премудрость», как и святую Ольгу, строившую Ей храмы. Ревнителю языческой старины все смелее поднимали голову, с надеждой взирая на подрастающего Святослава, решительно отклонившего уговоры матери принять христианство.

«Повесть временных лет» так повествует об этом: «Жила Ольга с сыном своим Святославом, и уговаривала его мать креститься, но пренебрегал он этим и уши затыкал; однако если кто хотел креститься, не возбранял тому, ни издевался над ним ... Ольга часто говорила: «Сын мой, я познала Бога и радуюсь; вот и ты, если познаешь, тоже начнешь радоваться». Он же, не слушая сего, говорил: «Как я могу захотеть один веру переменить? Мои дружинники этому смеяться будут!» Она же говорила ему: «Если ты крестишься, все так же сделают».

Он же, не слушая матери, жил по языческим обычаям, не зная, что если кто матери не слушает, попадет в беду, как сказано: «Если кто отца или мать, не слушает, то смерть примет». Он же к тому еще и сердился на мать ... Но Ольга любила своего сына Святослава, когда говорила: «Да будет воля Божия. Если Бог захочет помиловать потомков моих и землю русскую, да повелит их сердцам обратиться к Богу, как это было мне даровано».

И говоря так, молилась за сына и за людей его все дни и ночи, заботясь о своем сыне до его возмужания».

Несмотря на успех своей поездки в Константинополь, Ольга не смогла склонить императора к соглашению по двум важнейшим вопросам: о династическом браке Святослава с византийской царевной и об условиях восстановления существовавшей при Аскольде митрополии в Киеве. Поэтому святая Ольга обращает Взоры на Запад — Церковь была в то время едина. Вряд ли могла знать русская княгиня о богословских различиях греческого и латинского вероучения.

В 959 году немецкий хронист записывает: «Пришли к королю послы Елены, королевы руссов, которая крещена в Константинополе, и просили посвятить для сего народа епископа и священников». Король Оттон, будущий основатель Священной Римской империи германской нации, откликнулся на просьбу Ольги. Через год епископом Русским был поставлен Либудий, из братии монастыря святого Альбана в Майнце, но он вскоре скончался (15 марта 961 г.). На его место посвятили Адальберта Трирского, которого Оттон, «щедро снабдив всем нужным», отправил, наконец, в Россию.

Когда в 962 году Адальберт появился в Киеве, он «не успел ни в чем том, за чем был послан, и видел свои старания напрасными». На обратном пути «некоторые из его спутников были убиты, и сам епископ не избежал смертной опасности», — так повествуют летописи о миссии Адальберта.

Языческая реакция проявилась столь сильно, что пострадали не только немецкие миссионеры, но и некоторые из киевских христиан, крестившихся вместе с Ольгой. По приказу Святослава был убит племянник Ольги Глеб и разрушены некоторые построенные ею храмы. Святой Ольге пришлось смириться с происшедшим и уйти в дела личного благочестия, предоставив управление язычнику Святославу. Конечно, с ней по-прежнему считались, к ее опыту и мудрости неизменно обращались во всех важных случаях.

Когда Святослав отлучался из Киева, управление государством поручалось святой Ольге. Утешением для нее были славные военные победы русского воинства. Святослав разгромил давнего врага Русского государства — Хазарский каганат, навсегда сокрушив могущество иудейских правителей Приазовья и нижнего Поволжья. Следующий удар был нанесен Волжской Болгарии, потом пришел черед Дунайской Болгарии — восемьдесят городов взяли

киевские дружинники по Дунаю. Святослав и его воины олицетворяли богатырский дух языческой Руси.

Летописи сохранили слова Святослава, окруженного со своей дружиной огромным греческим войском: «Не посрадим земли русской, но ляжем костями здесь! Мертвые сраму не имут!» Святослав мечтал о создании огромной Русской державы от Дуная до Волги, которая объединила бы Русь и другие славянские народы. Святая Ольга понимала, что при всем мужестве и отваге русских дружин им не справиться с древней империей ромеев, которая не допустит усиления языческой Руси. Но сын не слушал предостережений матери.

Много скорбей пришлось пережить святой Ольге в конце жизни. Сын окончательно переселился в Переяславец на Дунае. Пребывая в Киеве, она учила своих внуков, детей Святослава, христианской вере, но не решалась крестить их, опасаясь гнева сына. Кроме того, он препятствовал ее попыткам утверждения христианства на Руси. Последние годы, среди торжества язычества, ей, когда-то всеми почитаемой владычице державы, крестившейся от Вселенского патриарха в столице Православия, приходилось тайно держать при себе священника, чтобы не вызвать новой вспышки антихристианских настроений.

В 968 г. Киев осадили печенеги. Святая княгиня с внуками, среди которых был и князь Владимир, оказались в смертельной опасности. Когда весть об осаде достигла Святослава, он поспешил на помощь, и печенеги были обращены в бегство. Святая Ольга, будучи уже тяжело больной, просила сына не уезжать до ее кончины. Она не теряла надежды обратить сердце сына к Богу и на смертном одре не прекращала проповеди:

«Зачем оставляешь меня, сын мой, и куда ты идешь? Ища чужого, кому поручаешь свое? Ведь дети Твои еще малы, а я уже стара, да и больна, — я ожидаю скорой кончины — отшествия к возлюбленному Христу, в которого я верую; я теперь ни о чем не беспокоюсь, как только о тебе: сожалею о том, что хотя я и много учила и убеждала оставить идольское нечестие, уверовать в истинного Бога, познанного мною, а ты пренебрегаешь этим, и знаю я, что за твое непослушание ко мне тебя ждет на земле худой конец, и по смерти — вечная мука, уготованная язычникам.

Исполни же теперь хоть эту мою последнюю просьбу: не уходи никуда, пока я не преставлюсь и не буду погребена; тогда иди, куда хочешь. По моей кончине не делай ничего, что требует в таких случаях языческий обычай; но пусть мой пресвитер с клириками погребут по

обычаю христианскому мое тело; не смейте насыпать надо мною могильного холма и делать тризны; но пошли в Царьград золото к святейшему патриарху, чтобы он совершил молитву и приношение Богу за мою душу и раздал нищим милостыню».

«Слыша это, Святослав горько плакал и обещал исполнить все завещанное ею, отказываясь только от принятия святой веры. По истечении трех дней блаженная Ольга впала в крайнее изнеможение; она причастилась Божественных Тайн Пречистого Тела и Животворящей Крови Христа Спаса нашего; все время она пребывала в усердной молитве к Богу и к Пречистой Богородице, которую всегда по Боге имела себе помощницею; она призывала всех святых; с особенным усердием молилась блаженная Ольга о просвещении по ее смерти земли Русской; прозирая будущее, она неоднократно предсказывала, что Бог просветит людей земли Русской и многие из них будут великие святые.

О скорейшем исполнении этого пророчества и молилась блаженная Ольга при своей кончине. И еще молитва была на устах ее, когда честная душа ее разрешилась от тела, и, как праведная, была принята руками Божиими». 11 июля 969 года святая Ольга скончалась, «и плакали по ней плачем великим сын ее и внуки и все лю-

ди». Пресвитер Григорий в точности выполнил ее завещание.

Святая равноапостольная Ольга была канонизирована на соборе 1547 года, который подтвердил повсеместное почитание ее на Руси еще в домонгольскую эпоху.

Бог прославил «начальницу» веры в Русской земле чудесами и нетлением мощей. При святом князе Владимире мощи святой Ольги были перенесены в Десятинный храм Успения Пресвятой Богородицы и положены в саркофаге, в каких было принято помещать мощи святых на православном Востоке. Над гробницей святой Ольги в церковной стене было окно; и если кто с верой приходил к мощам, видел через оконце мощи, причем некоторые видели исходящее от них сияние, и многие одержимые болезнями получали исцеление. Приходившему же с маловерием оконце но открывалось, и он не мог видеть мощей, а только гроб.

Так и по кончине святая Ольга проповедовала вечную жизнь и воскресение, наполняя радостью верующих и вразумляя неверующих.

Сбылось ее пророчество о злой кончине сына. Святослав, как сообщает летописец, был убит печенежским князем Курей, который отсек го-

лову Святослава и из черепа сделал себе чашу, оковал золотом и во время пиров пил из нее. Исполнилось и пророчество святой о земле Русской. Молитвенные труды и дела святой Ольги подтвердили величайшее деяние ее внука святого Владимира (память 15 (28) июля) — Крещение Руси. Образы святых равноапостольных Ольги и Владимира, взаимно дополняя друг друга, воплощают материнское и отеческое начало русской духовной истории.

Святая равноапостольная Ольга стала духовной матерью русского народа, через нее началось его просвещение светом Христовой веры.

Языческое имя Ольги соответствует мужскому Олег (Хельги), что означает «святой». Хотя языческое понимание святости отличается от христианского, но оно предполагает в человеке особый духовный настрой, целомудрие и трезвление, ум и прозорливость. Раскрывая духовное значение этого имени, народ Олега назвал Вещим, а Ольгу — Мудрой.

Впоследствии святую Ольгу станут называть Богомудрой, подчеркивая ее главный дар, ставший основанием всей лестницы святости русских жен — премудрость. Сама Пресвятая Богородица — Дом Премудрости Божией — благословила святую Ольгу на ее апостольские труды.

Строительство ею Софийского собора в Киеве — матери городов Русских — явилось знаком участия Божией Матери в Домостроительстве Святой Руси.

Киев, т.е. христианская Киевская Русь, стала третьим Жребием Божией Матери по Вселенной, и утверждение этого Жребия на земле началось через первую из святых жен Руси — святую равноапостольную Ольгу.

Христианское имя святой Ольги — Елена (в переводе с древнегреческого «Факел»), стало выражением горения ее духа. Святая Ольга (Елена) приняла духовный огонь, который не угас во всей тысячелетней истории Христианской России.



Софийский храм в Киеве

